

and southwest Bulgarian dialects. A striking example of this is the presence of iterative verbs, which are recorded by Bulgarian dialectologists mainly in southwest dialects. Iterative verbs are one of the characteristic features of the Rupski dialects. They are recorded in the East Macedonian and the Solunski dialects. Archaic types of iterative verbal forms are formed by the type of old infinitive foundations -ова-, -ieva, that is from suf. -ова (in dialects -ува): казовам, видьовам, пцовам (псувам), плодновам, празновам, легновам. Some of them existed in the Old Bulgarian language: миновам, заминовам, поминовам, заникновам, etc. The softness of the consonants (such as шел'чи, казан'чи, мийун'чи, мъл'ч'ешна вудъ, гъл'чъ, etc.) in the Chiyshiya dialects and the stability of the consonant в are characteristic features of the south-western Bulgarian and some of Rupski dialects.

A characteristic feature of the Rupski and Chiyshiya dialects is also the двадам, доходам (in the Chiyshiya dialect - дувадъм - дохождам), сяттам (усещам), флявам (влизам), испъдам, фатам, etc., which also occur in the Rhodopes. To lexical rarities of dialect of the village Gorodne Urban belongs to the lexemes: кутел 'mortar'; кутле 'little finger'; пипон 'melon', кълвун 'beak', кръстачки 'a kind of product from dough', ирмик 'belt', бурдел 'cellar', върбило 'bucket handle', кулкуш 'doghouse', чавре 'embroidered nose handkerchief', мумари 'participants of the wedding ceremony', колдзури 'a kind of embroidery', and others. Only in the village Gorodne was recorded the great holiday-procession - напрът, the names of products from the dough - тутманик, дърпъници, кръстатки. The verb гълча 'to talk' is used in the Chiyshiya dialect dialects. For the Chiyshiya dialect, a loanword from the Greek is also typical: гуран 'well', пипон 'melon', and кутел 'wooden mortar'. Only in the Chiyshiya group of dialects we find the lexeme магалка, маалка (corn stalks), which is recorded mostly in the southeastern and southwestern Bulgarian dialects. Much of the lexical rarities are the names of clothing and ornaments: манюфел, антерия, джубе, казакиня, кюрк, гаити на вуркузун, ферджа, баска, чепрази, etc. They are mostly borrowed from Turkish language. *The Conclusion.* It is necessary to research deeply the vocabulary of the Bulgarian resettlement dialects in terms of linguistic geography and history in order to determine their long-standing ties with other South Slavic dialects and to trace a chronology of common elements.

Key words: Bulgarian dialectology, Bulgarian resettlement dialects, the Chiyshiya dialect, phonetic, morphological, lexical markers, language contacts.

Надійшла до редакції 7.08.2018 р.

УДК 811.161.1(043.3/.5)

DOI: <https://doi.org/10.18524/2413-0613.2018.22.145388>

О. К. Романова,

кандидат филологических наук,

доцент, заведующая кафедрой украинского и русского языков

Института подготовки иностранных граждан

Одесского национального политехнического университета,

проспект Шевченко, 1, г. Одесса, 65058, Украина,
тел.: +38(048) 705-86-55,
kafedra.kurya@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ СОСТАВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

История исследования составных наименований восходит к именам М. В. Ломоносова, Н. И. Греча, И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Ш. Балли, Л. В. Щербы. Учение В.В. Виноградова о данных словосочетаниях как одном из многочисленных и продуктивных типов фразеологических единиц послужило основой дальнейшего изучения составных наименований под принципиально различными углами зрения на них как на фразеологические единицы, либо единицы нефразеологического характера, либо элементы, занимающие „среднее место между фразеологическими и переменными словосочетаниями”.

Ключевые слова: русский язык, составные наименования, история исследования.

В наши дни в связи со стремительно возрастающими потребностями номинации роль составных наименований в языке значительно возросла. Вместе с тем именование предмета посредством расчлененного образования, т.е. создание составных названий, основанных на устойчивом употреблении сочетаний слов, – один из исконных способов номинации, поэтому „возникновение подобных наименований в наши дни не является само по себе чем-то принципиально новым” [32, с. 34]. История их исследования восходит еще к работам М. В. Ломоносова и Н. И. Греча. Отмечая устойчивый характер субстантивных словосочетаний, выполняющих номинативную функцию, Н. И. Греч подчеркивал: „Качество (или принадлежность) бывает иногда столь неразрывно совокуплено с существом, что наименование сего последнего без означения первого не имеет надлежащего смысла, например, *Летний сад, Зимний дворец, Васильевский остров*. В сем случае опущение прилагательного невозможно” [9]. Этапом в развитии учения об устойчивых словосочетаниях явилась статья И. И. Срезневского „Замечания об образовании слов из выражений” [27], в которой обращалось внимание на лексическую целостность некоторых категорий русских словосочетаний, их состав, изменения плана выражения и плана содержания. Изучение аналитических наименований было продолжено Ф. Ф. Фортунатовым. В разделе „Непростые или сложные слова” книги „Сравнительное языкознание” [29] он обращается к словосочетаниям типа *железная дорога, великий пост*, называя их: „слитными речениями”. Ученый выдвигает проблему изучения устойчивых сочетаний слов, специфики их значения и изменения в связи с разработанным им учением о форме слова и словосочетании. Он впервые рассматривает устойчивые словосочетания в их отношении к слову и к теории знака.

Вслед за Фортунатовым, А. А. Шахматов ставит вопрос о неразложимых словосочетаниях, отмечая, что „сочетание определяемого слова с определением во многих случаях стремится составить одно речение” [31, с. 308]. При этом он добавляет, что “большую частью оба члена сочетания, благодаря, конечно, их ассоциации с соответствующими словами вне данных сочетаний, сохраняют свою самостоятельность” [там же]. На целостный характер исследуемой языковой единицы обращали свое внимание Ш. Балли и Л. В. Щерба. Ш. Балли отмечал: “когда же сочетание достигает наивысшей степени спаянности, оно окончательно входит в язык как единое целое” [5, с. 89]. “Словосочетания вроде: *железная дорога, общая тетрадь, зубная паста, красное вино* <...> и т. д. следует считать сложными словами”, – утверждал Л. В. Щерба [33, с. 52].

Значительной вехой в изучении вопроса составных наименований явилось учение В. В. Виноградова о данных словосочетаниях как одном из многочисленных и продуктивных типов фразеологических единиц. Среди других фразеологизмов он выделяет их особо, указывая, что „отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия” [7, с. 27]. При этом подчеркивается, что прямое, логически оправданное отношение к обозначаемому предмету или понятию „создает неразрывность фразовой структуры, делает соответствующую словесную группу эквивалентом слова” [там же]. Автор замечает далее, что „с познавательной точки зрения между составным термином – научным и техническим – и таким же номенклатурным ярлыком, например, названием какого-нибудь явления, предмета, – большая разница, но в бытовом языке разница часто стирается” [там же]. Дальнейшее изучение составных наименований формировалось под принципиально различными углами зрения на составное название как на фразеологическую единицу, либо единицу нефразеологического характера, либо элемент, занимающий „среднее место между фразеологическими единицами и переменными словосочетаниями” [12, с. 24]. Ряд исследователей рассматривает изучаемое явление дифференцированно, распределяя составные наименования между фразеологизмами и нефразеологизмами.

К фразеологизмам относят составные наименования такие ученые, как Н. А. Кирсанова [13], М. Н. Копыленко, З. Д. Попова [15], Л. И. Ройзензон [23], М. П. Сенкевич [25], В. Н. Сергеев [26], Н. М. Шанский [30] и другие. По их мнению, составные термины обладают основными признаками фразеологизмов и принципиально от них не отличаются. Вместе с тем констатируется, что структура, употребление, образование и семантика составных терминов „резко отличают данный продуктивный разряд устойчивых словосочетаний от других типов фразеологических единств” [2, с. 31]. Главным критерием объединения данных единиц с фразеологизмами является воспроизводимость исследуемых номинаций, неотделимая от устойчивости: „Если словосочетание регулярно и устойчиво воспроизводится, а не создается заново в речи носителей языка, то это словосочетание относится к области фразеологии” [20, с. 52]. Различие же между фразеологизмами и именными составными названиями имеет функциональный, а не органический характер.

Рассмотрению составных наименований за пределами фразеологии положил начало Б. А. Ларин. Делая исключение для узкого круга древних составных терминов античного и средневекового происхождения, автор исключает из фразеологии составные термины и названия, так как считает основным признаком фразеологических единиц неделимое смысловое единство. Точность и сообразность, свойственные научным терминам, сближают их со свободными сочетаниями слов: „Сложные термины <...> гораздо ближе к текучим /переменным/ словосочетаниям, чем к фразеологическим единицам <...>. Новые научные сложные термины вовсе не относятся к фразеологическим сочетаниям” [17, с. 210–221].

Такие ученые, как Н. Н. Амосова [1], А. М. Бабкин [4], Е. М. Иссерлин [11], А. Н. Кожин [14], А. В. Кунин [16], В. М. Мокиенко [18] и другие, следуя за В.В. Виноградовым и Б. А. Лариным в их традиционном подходе к фразеологическим единицам, вышеназванный материал также не включают в область фразеологии. Под *фразеологической единицей* ими понимается устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением. При этом подчеркивается относительность даже таких важных свойств фразеологии, как устойчивость и семантическая целостность; особое значение придается экспрессивности. Многими исследователями делается акцент также и на выполняемую фразеологизмами функцию характеристики. Нефразеологичность данных аналитических форм подчеркивается ими в названии самого термина: „устойчивые словосочетания нефразеологического типа”, „УСНФХ” – „устойчивые сочетания нефразеологического характера”, „устойчивые словесные комплексы нефразеологического характера”. Избирательно относят к фразеологии составные термины целый ряд учёных: О. С. Ахманова [3], А. Н. Васильева [6], С. И. Ожегов [20], А. А. Реформатский [22] и другие. Характеризуя составные названия как единицы нефразеологического типа, они отмечают фразеологичность терминологических сочетаний, употребляемых переносно; составных наименований с семантически „специализированными компонентами”; словосочетаний с переносным значением всех компонентов; составных терминов и наименований, возникших вследствие метафорического переосмысления свободного словосочетания; терминов, ставших номенклатурными обозначениями предметов и явлений, которые, будучи заменены другими, вышли из терминологической системы и имеют переносное значение слова в своём составе, а также тех словосочетаний, которые обладают „устойчивостью в речи при общественно-исторической значимости обозначаемого ” [20, с. 52]. Столь различный подход к составным названиям в современной лингвистике мотивируется следующим образом: различной степенью фразеологизации данных словосочетаний, отождествлением понятий „фразеологичность” и „идиоматичность”, отсутствием единого значения у терминов „фразеологизм”, „фразеологическая единица”, „фразеологический оборот”, „фразаема”, „устойчивое словосочетание”, „устойчивое выражение”, „устойчивая фраза” и т.д.

С нашей точки зрения, данное явление объясняет целый ряд факторов. Причинами объективного характера являются: 1. Семантическая, структурная и функциональная неоднородность составных наименований. Внутренняя слитность элементов составного названия может быть охарактеризована тремя типами зависимости между членами: свободная связь, односторонняя детерминация, двусторонняя детерминация. В структурном плане составные наименования представляют собой неоднородную группу. Всеми последователями отмечается наибольшая продуктивность двухкомпонентных наименований, особенно атрибутивных словосочетаний. Данные лексические единицы, являясь объектом специального изучения, традиционно рассматриваются в тематическом плане, на материале определенного метаязыка. Однако составными названиями активно пополняются не только различные терминосистемы, но и общеупотребительная, бытовая лексика. 2. Активное взаимодействие составных наименований с пластами лексики различного характера функционирования. Такое перемещение номинативных единиц из одной сферы употребления в другую „обусловлено обычно изменениями в составе носителей литературного языка, степенью речевой активности различных и возрастных групп. В этих перемещениях проявляется и постоянное взаимодействие между литературным языком (как обработанной и нормализуемой формой общенационального языка) и языком наук, специальностей, профессий, а также разговорной речью народа” [19, с. 5–6].

К факторам субъективного плана относятся: 1. Отсутствие единой дефиниции и понимания таких явлений, как „устойчивость”, „воспроизводимость”, „связанность”, „идиоматичность”, „фразеологичность” и т.д. 2. Различие точек зрения на фразеологию, состав которой очерчивается неодинаково: от всех без исключения словосочетаний до семантически неразложимых.

Наравне с развитием „широкой фразеологии”, идея которой была намечена в работах Г. О. Винокура [8], А. И. Ефимова [10], Е. Д. Поливанова [21], в современной лингвистике не менее активно разрабатывается „узкая фразеология”. Оригинальна точка зрения М. И. Умарходжаева [28], предложившего рассматривать во фразеологии центр и периферию.

Вопрос о составных наименованиях остается одним из недостаточно исследованных в языкознании и в связи с этим – одним из спорных. Достаточно заметить, что сам термин *составное наименование* многообразно интерпретируется на страницах лингвистической литературы. Так, Э. Р. Сальмин в статье „Новое в употреблении слова „рабочий”” отмечает, что пока „нет единого названия для обозначения словосочетаний данного типа. Они называются составными терминами, терминологическими оборотами, сложными наименованиями, сложными фразеологическими терминами и т.п.” [24, с. 118]. Добавим к этому перечню также термины; *фразеологические выражения номинативного характера, фразеологические обороты терминологического характера, составные полилексемные термины, сложные термины, терминологические обороты, лексикализованные словосочетания, терминологические словосочетания, термины-фраземы, неразложимые*

словосочетания и др. К составным наименованиям относятся также описательные наименования (термины-описания), составные бытовые названия, составные номенклатурные обозначения. Нами в работе используется родовой термин *составное наименование (название)* по отношению к видовым *составной термин* и *собственно составное наименование*, которые противопоставлены друг другу на уровне семантики: в семантике термина на первый план выступает сигнификативная соотнесенность, в отличие от денотативной у собственно составного наименования. Выбор продиктован тем, что для данного исследования определяющими являются черты составности подвергшихся анализу единиц. Различно определяется место составных наименований в системе языка – одни учёные относят их к области фразеологии, другие – лексикологии, третьи предлагают выделить специальный раздел – фразеоматику, в рамках которого должны рассматриваться устойчивые словесные комплексы нефразеологического характера [16].

Мы разделяем мнение ряда лингвистов о том, что фразеология должна рассматриваться как самостоятельная лингвистическая дисциплина, которая имеет свой специфический объект исследования – фразеологический состав русского языка, этимологию и историю фразеологических единиц, их семантические и грамматические особенности, законы образования, правила связей слов и словесных значений в составе фразеологизмов, специфику их функционирования. Объект фразеологии – фразеологизмы – составляют самостоятельный подуровень лексики, так как ни по своим признакам, ни по своей функции они не являются эквивалентными другим лексическим единицам. В отличие от них составные термины и наименования не образуют в языке самостоятельных по своему значению и функции единиц языка, а входят в состав лексики наравне со словами как соответствующий разряд лингвистических единиц. Характерная для них стилистическая нейтральность, терминологическая или назывная функции, преобладание денотативного компонента значения над коннотативным резко противопоставляют их фразеологизмам, с которыми их объединяет расчлененный состав, устойчивость формы, воспроизводимость, семантическая неделимость. Первичность их знаковой функции, в основе которой лежит прямая соотнесенность с предметом, явлением, процессом или состоянием, противостоит вторичности знаковой функции фразеологизма.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем рассмотрении различия положения фразеологизмов и составных наименований в языковой системе, продиктованных различием их природы, онтологического содержания. Поскольку они являются качественно разными элементами языка, их системные отношения условно можно охарактеризовать как соотношения лингвистических единиц разных подуровней языковой системы.

Список использованной литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии Л.: ЛГУ, 1963. 208 с.
2. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1964. 315 с.

3. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М. : Учпедгиз, 1957. 295 с.
4. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 263 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.
6. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи: Курс лекций по стилистике русского языка. М. : Рус. яз., 1982. 197 с.
7. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
8. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 207–228.
9. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. URL: http://az.lib.ru/g/grech_n_i/text_1834_grammatika_oldorfo.shtml/
10. Ефимов А. И. О языке художественных произведений. URL: [http://lib.kdais.kiev.ua/files/o_yazike_hud_proizv.pdf /](http://lib.kdais.kiev.ua/files/o_yazike_hud_proizv.pdf/)
11. Иссерлин Е. М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов: Материалы к курсу „Стили русского языка”. М., 1966. 15 с.
12. Караулова Т. К. Устойчивые словесные комплексы в научном тексте (на мат. английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
13. Кирсанова Н. А. О некоторых семантических признаках ФЕ (К вопросу о многозначности и синонимике в сфере фразеологии) // *Проблемы фразеологии*. М.; Л.: Наука, 1964. С. 84–101.
14. Кожин А. Н. Составные наименования в русском языке // *Мысли о современном русском языке*. М., 1969. С. 31–45.
15. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 143 с.
16. Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высш. шк., 1970. 344 с.
17. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии: О систематизации и методах исследования фразеологических материалов. *Уч. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук.* Л., 1956. № 198. Вып. 24.
18. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высш. шк. 1989. 207 с.
19. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. М., 1971.
20. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высш. шк. 1974. 352 с.
21. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию: Избранные работы. М.: Наука. 1968. 360 с.
22. Реформатский А. А. Введение в языковедение. 4-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
23. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: Изд-во Самарканд. ун-та, 1973. 223 с.

24. Сальмин Э. Р. Новое в употреблении слова рабочий // *Новые слова и словари новых слов* / отв. ред. Н. З. Котелова. Л. : Наука, 1983. С. 118–124.
25. Сенкевич М. П. Лексика и фразеология научных произведений. М.: Изд-во МПШ, 1969.
26. Сергеев В. Н. К вопросу о переходе устойчивых свободных сочетаний во фразеологические // *Проблемы фразеологии*. М.; Л., 1964. С. 173–180.
27. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений // *Записки императорской АН*. СПб., 1873. Т. XXII. Кн. II. С. 243–252.
28. Умарходжаев М. И. Центр и периферия во фразеологии // *Известия АН СССР ОЛЯТ*. М, 1980. С. 147–153.
29. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс // *Избранные труды*. М., 1956. Т. I.
30. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Специальная литература, 1996. 184 с.
31. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л.: Учпедгиз. Ленинград. отд., 1941.
32. *Способы номинации в современном русском языке* / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1982.
33. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения // *Языковая система и речевая деятельность* / Под ред. Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд. 4-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

References

1. Amosova H. H. *Osnovy anglijskoj frazeologii* L.: LGU, 1963. 208 p.
2. Arhangel'skij V. L. *Ustojchivye frazy v sovremennom russkom jazyke* Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostov. un-ta, 1964. 315 p.
3. Ahmanova O. S. *Oчерки по obshhej i russkoj leksikologii*. М. : Uchpedgiz, 1957. 295 p.
4. Babkin A. M. *Russkaja frazeologija, ee razvitie i istochniki*. L.: Nauka, 1970. 263 p.
5. Balli Sh. *Francuzskaja stilistika*. М.: Изд-во inostrannoј literatury, 1961. 394 p.
6. Vasil'eva A. N. *Gazetno-publicisticheskij stil' rechi: Kurs lekcij po stilistike russkogo jazyka*. М. : Rus.jaz., 1982. 197 p.
7. Vinogradov V. V. *Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove*. 4-e izd. М.: Rus. jaz., 2001. 720 p.
8. Vinokur G. O. *Izbrannye raboty po russkomu jazyku*. М., 1959. pp. 207–228.
9. Grech N. I. *Prakticheskaja russkaja grammatika*. URL: http://az.lib.ru/g/grech_n_i/text_1834_grammatika_oldorfo.shtml/
10. Efimov A. I. *O jazyke hudozhestvennyh proizvedenij*. URL: http://lib.kdais.kiev.ua/files/o_yazyke_hud_proizv.pdf /
11. Isserlin E. M. *Leksika i frazeologija sovremennyh diplomaticheskikh dokumentov: Materialy k kursu „Stili russkogo jazyka”*. М., 1966. 15 p.

12. Karaulova T. K. Ustojchivye slovesnye kompleksy v nauchnom tekste (na mat. anglijskogo jazyka). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1982.
13. Kirsanova N. A. O nekotoryh semanticheskikh priznakah FE (K voprosu o mnogoznachnosti i sinonimike v sfere frazeologii) // Problemy frazeologii. M.; L.: Nauka, 1964. pp. 84–101.
14. Kozhin A. N. Sostavnye naimenovanija v russkom jazyke // Mysli o sovremennom russkom jazyke. M., 1969. pp. 31–45.
15. Kopylenko M. M., Popova Z. D. Oчерki po obshej frazeologii. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1978. 143 p.
16. Kunin A. V. Anglijskaja frazeologija (teoreticheskij kurs). M.: Vyssh. shk., 1970. 344 p.
17. Larin B. A. Oчерki po frazeologii: O sistematizacii i metodah issledovanija frazeologicheskikh materialov. Uch. zap. Leningr. un-ta. Ser. filol. nauk. L., 1956. № 198. Vyp. 24.
18. Mokienko V. M. Slavjanskaja frazeologija. M.: Vyssh. shk. 1989. 207 p.
19. Novye slova i znachenija. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-h gg. / Pod red. N. Z. Kotelovoj i Ju. S. Sorokina. M., 1971.
20. Ozhegov S. I. Leksikologija. Leksikografija. Kul'tura rechi. M.: Vyssh. shk. 1974. 352 p.
21. Polivanov E. D. Stat'i po obshhemu jazykoznaniju: Izbrannye raboty. M.: Nauka. 1968. 360 p.
22. Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshhenie, 1967. 542 p.
23. Rojzenzon L. I. Lekcii po obshej i russkoj frazeologii. Samarkand: Izd-vo Samarkand. un-ta, 1973. 223 p.
24. Sal'min Je. R. Novoe v upotreblenii slova rabochij // Novye slova i slovari novyh slov / otv. red.: N. Z. Kotelova ; AN SSSR, In-t russkogo jazyka. L. : Nauka, 1983. pp. 118–124.
25. Senkevich M. P. Leksika i frazeologija nauchnyh proizvedenij. M.: Izd-vo MPSH, 1969.
26. Sergeev V. N. K voprosu o perehode ustojchivyh svobodnyh sochetanij vo frazeologicheskie // Problemy frazeologii. M.; L., 1964. pp. 173–180.
27. Sreznevskij I. I. Zamechanija ob obrazovanii slov iz vyrazhenij // Zapiski imperatorskoj AN. SPb. : Tip. AN, 1873. T. XXII. Kn. II. pp. 243–252.
28. Umarhodzhaev M. I. Centr i periferija vo frazeologii // Izvestija AN SSSR OLJaT. M., 1980. pp. 147–153.
29. Fortunatov F. F. Sravnitel'noe jazykovedenie. Obshhij kurs // Izbrannye trudy. M., 1956. T. I.
30. Shanskij N. M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. 4-e izd., ispr. i dop. SPb.: Special'naja literatura, 1996. 184 p.
31. Shahmatov A. A. Sintaksis russkogo jazyka. 2-e izd. L.: Uchpedgiz. Leningrad. otd-nie, 1941.
32. Sposoby nominacii v sovremennom russkom jazyke / Otv. red. D. N. Shmelev. M.: Nauka, 1982.

33. Shherba L. V. Ocherednye problemy jazykovedeniya // Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' / Pod red. L. R. Zindera i M. I. Matusevich. Izd. 4-e. M.: Izd-vo LKI, 2008.

О. К. Романова

ВИВЧЕННЯ СКЛАДЕНИХ НАЙМЕНУВАНЬ У РОСІЙСЬКІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

Історія дослідження складених найменувань пов'язана з іменами М. В. Ломоносова, Н. І. Греча, І. І. Срезневського, П. Ф. Фортунатова, О. О. Шахматова, Ш. Баллі, Л. В. Щерби. Вчення В. Виноградова про ці словосполучення як одне з численних і продуктивних типів фразеологічних одиниць стало основою подальшого вивчення складених найменувань під принципово різними поглядами на них як на фразеологічні одиниці, або ж одиниці нефразеологічного характеру, або елементи, що займають середнє місце між фразеологічними та змінними словосполученнями.

Ключові слова: російська мова, складені найменування, історія дослідження.

О. К. Romanova,

Candidate of Philological sciences (Ph. D. candidate),

Chair of Department of Ukrainian and Russian language

Institute for training foreign citizens Odesa National Polytechnic University,

Shevchenko Avenue, 1, Odesa, 65058, Ukraine,

tel.: +38(048) 705-86-55,

kafedra.kurya@gmail.com

STUDYING COMPOSITE NAMES IN RUSSIAN LINGUISTICS

Summary

The history of composite names researching dates back to the names of M. V. Lomonosov, N. I. Grech, I. I. Sreznevsky, F. F. Fortunatov, A. A. Shakhmatov, Ch. Bally, L.V. Shcherba. Vinogradov's doctrine considering these phrases as one of numerous and productive types of phraseological units served in the basis for further composite names study under fundamentally different angles of view treating them as phraseological units or non-phraseological units either elements occupying an "average place between phraseological units and variable word combinations".

This is explained by a number of objective and subjective nature reasons, main of which refers to the semantic, structural and functional heterogeneity of linguistic units under study, their intensive interaction with vocabulary strata of various functioning types, lack of united viewpoint on phraseology and different understanding as to the terminological apparatus and phraseology basic units.

Key words: Russian language, composite names, history of research.

УДК 811.162.1 : 81'342.6 : 81'354:81–112/115

DOI: <https://doi.org/10.18524/2413-0613.2018.22.145390>

Т. О. Черниш,

доктор філологічних наук, професор кафедри слов'янської філології
Інституту філології КНУ імені Тараса Шевченка,
бульв. Т. Шевченка 14, м. Київ, 01601, Україна,
тел. : +38 (044) 239-33-73,
slavicstudies.kyiv@gmail.com

ЗНАЧЕННЯ „АКЦЕНТОЛОГІЧНОГО КОМЕНТАРЯ ДО ПОЛЬСЬКОЇ МОВИ” Л. А. БУЛАХОВСЬКОГО ДЛЯ ВИШІВСЬКОЇ ЛІНГВОПОЛОНІСТИКИ

У статті розкриваються можливості використання монографії Л. А. Булаховського „Акцентологический комментарий к польскому языку” на різних етапах вивчення польської мови у вищих навчальних закладах у зв'язку зі значенням відомостей з історичної та компаративної мовознавчої славістики для активізації лінгводидактичного процесу.

Ключові слова: історія польської мови, Л. А. Булаховський, наголошення, орфографія, чергування, звуження, інтонація, лінгвославістика, порівняльно-історичний метод.

Яке місце займає лінгвополоністика у спадщині Л. А. Булаховського? В опублікованому науковому доробку вченого чи не єдиною працею, спеціально присвяченою питанням польської мови, є монографія „Акцентологічний коментар до польської мови”, що вийшла російською мовою у видавництві Київського університету 1950 р. Але, озираючи доробок ученого, не можна не помітити, що його розвідки рясніють згадками про численні різноманітні факти з історії польської мови, її фонетики, словозміни, синтаксису, лексики, семантики, див., приміром, такі його фундаментальні студії, як „Назви птахів у слов'янських мовах”, „Нариси з загального мовознавства”, „Нариси з порівняльно-історичного методу у мовознавстві. Граматична аналогія і споріднені явища”, „Деетимологізація в російській мові” тощо. Факти і свідчення польської мови, як і інших слов'янських, у працях Булаховського виступають у двох тісно взаємопов'язаних планах: як окремий і самодостатній об'єкт лінгвістичного дослідження і водночас як елемент аргументації, зіставлення, порівняння, як матеріал для подальшої інтерпретації, узагальнень і висновків, причому і тоді, де, як це і має місце в „Коментарі...”, позірно йдеться лише про одну окремо взятую мову. І це невипадково, адже Леонід Арсенійович, учений, навіть за часів марризму непохитно відданий ідеалам і засадам справді наукового, вільного від ідеологічних обмежень і заборон лінгвістичного пошуку, упродовж усього свого творчого життя був гарячим